

РОССИЯ И ИНДИЯ – К НОВЫМ ГОРИЗОНТАМ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИИ

Российско-индийские саммиты стали уже традиционными: они проходят раз в год попеременно в Москве и в Нью-Дели. Помимо этого, высшие руководители наших стран встречаются на многочисленных многосторонних международных форумах: Генассамблея ООН, «большая двадцатка», саммиты БРИКС и ШОС и т.п.

Уже стало общим местом, что отношения между Россией и Индией определяются не просто как стратегическое партнерство, а как привилегированное стратегическое партнерство, что подчеркивает особый характер связей между двумя великими державами Евразии.

Но это все общие слова – их истинность бесспорна, но порой многократное повторение одних и тех же мантр отчасти затемняет содержание. Не секрет, что высочайший уровень политического взаимодействия далеко не в полной мере подкрепляется уровнем экономического сотрудничества – товарооборот, не превышающий \$10 млрд в год, явно не соответствует ни потенциалу двух стран, ни традициям сотрудничества, накопленным более чем за полвека развития двусторонних связей. И то, что львиную долю торгово-экономического сотрудничества составляет ВТС, также говорит об определенном перекосе во взаимоотношениях.

Не буду слишком подробно останавливаться на существующих проблемах в экономике и на возможных путях их преодоления. Но очень показательно то, что предыдущий саммит завершился принятием Совместного заявления Дружба – Дости, состоящего из 35 пунктов, лишь малая часть из которых была посвящена военно-техническому сотрудничеству. Дело, конечно, не в количестве пунктов, а в том, что высшие руководители обоих государств поняли, что поле для сотрудничества действительно огромное и возможных сфер взаимодействия множество.

Главная причина того, что экономическое взаимодействие наших двух стран отстает от политического, заключается прежде всего в географии (точнее, даже геополитике). Индию никак нельзя назвать островом в географическом смысле, но с точки зрения геополитики такое определение вполне оправдано: с северо-востока страна отрезана от остальной Евразии Гималайским хребтом, а на северо-западе располагается Пакистан, отношения с которым оставляют желать лучшего. Плюс к этому в самом центре пересечения исторических путей, связывающих между собой разные части Евразии, находится Афганистан. А ситуация там не просто нестабильная, а близкая к катастрофической.

Как ни парадоксально, но именно такое геополитическое положение Индии естественным образом диктует и главное направление путей выхода из ситуации. А они заключаются во всемерном развитии интеграционных процессов, которые охватывали бы собой не только две наши страны, но и все соседние страны. На прошедшем в июле этого года саммите Шанхайской организации сотрудничества в Уфе было принято историческое решение о начале присоединения Индии и Пакистана к ШОС в качестве полноправных членов. Надо надеяться, что обретение полноправного членства состоится уже на следующем саммите в Ташкенте. Когда это случится, ШОС не просто приобретет двух новых влиятельных членов – можно будет говорить о новом качестве этой организации, которая станет реальным полюсом силы, кладущим конец однополюсному мироустройству.

БОРИС ВОЛХОНСКИЙ, КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ЗАМ. РУКОВОДИТЕЛЯ ЦЕНТРА АЗИИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Если же, как ожидают многие эксперты, в ближайшем будущем будут сняты санкции, введенные против Ирана, то «зеленый свет» будет дан вступлению в ШОС и этой стране, пока имеющей статус наблюдателя.

Я не случайно упомянул Иран в статье, посвященной российско-индийским отношениям. Дело в том, что именно эта страна по своему географическому положению может стать тем мостиком, который позволит преодолеть относительную изолированность Индии. Три страны – Россия, Индия и Иран – это не просто географические соседи и исторические партнеры. Помимо всего прочего, именно они являются инициаторами масштабного проекта Международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг», идея которого была выдвинута более 15 лет назад и интерес к которому проявляют многие страны Центральной и Западной Азии, Закавказья и Северной Европы. Интеграция в рамках ШОС позволит решить сохраняющиеся проблемы в комплексе с участием всех заинтересованных сторон.

Другое поле для взаимодействия России, Индии и других стран региона, открывающееся в связи с присоединением Индии и Пакистана

(а в перспективе и Ирана) к ШОС, связано с уже упомянутыми проблемами урегулирования ситуации в Афганистане. А ситуация там ухудшается с каждым днем. Причем те силы, которые привели к нынешнему положению вещей в Афганистане, не слишком озабочены тем, что там происходит: Афганистан находится далеко от границ НАТО и особенно лидера западного блока – США – и ситуация там напрямую их интересам не угрожает (скорее, даже наоборот – создает очаги напряженности в непосредственной близости от границ главных геополитических противников). Зато странам региона ситуация грозит напрямую. И Россия, и Индия, и другие страны-соседи Афганистана и так уже достаточно пострадали от терроризма, а подъем в Афганистане экстремистских сил, которые уже вышли к границам центральноазиатских республик и готовы расширить поле своей деятельности и на Индию, и на Россию, создает общие угрозы и требует согласованных действий.

Состоявшиеся недавно российско-индийские военные учения как раз и отработывали тактику взаимодействия вооруженных сил двух стран по отражению в том числе угрозы со стороны террористов. Но военное противостояние терроризму – это только часть решения проблемы. Его необходимо дополнить политическими и особенно экономическими компонентами. И здесь очень многое будет зависеть от того, какие решения, касающиеся координации действий по обустройству Афганистана, будут приняты на российско-индийском саммите. Возможности для сотрудничества есть: Индия уже сейчас входит в число крупнейших иностранных инвесторов в этой стране. Ее интересы там многообразны и, кстати, для их реализации крайне необходим упомянутый выше МТК «Север – Юг». Россия пока более осторожно подходит к непосредственному вовлечению в процессы реконструкции Афганистана, но учитывая, что многие объекты инфраструктуры в этой стране были построены именно с российской (советской) помощью, а слово «шурави» для афганцев давно перестало нести негативные коннотации, база для активного участия России в экономическом возрождении Афганистана очевидна. И здесь вполне можно сочетать российский опыт с давними дружественными связями Индии и Афганистана для организации совместных действий.

Это лишь малая часть тех региональных вопросов, по которым жизненно необходимо взаимодействие двух великих держав Евразии. суть же вопроса заключается в том, что российско-индийские отношения создают прочную основу для широчайшей интеграции во всей Евразии, и в эти процессы должны и могут быть вовлечены и другие страны континента, причем такая интеграция должна строиться не на старых принципах «игры с нулевой суммой» (zero sum game), а на принципах всеобщего выигрыша (win-win).

“

Отношения между Россией и Индией определяются не просто как стратегическое партнерство, а как привилегированное стратегическое партнерство. ■